

К вопросу о зверовых лайках

При породном ведении собак неизбежно возникают контакты с другими охотниками - лайчатниками, как непосредственные, так и в виде переписки, в результате которых происходит взаимный обмен опытом. Чаще всего при подобном общении обсуждаются весьма частные, конкретные вопросы, представляющие интерес, как правило, лишь для общающихся, но иногда возникает необходимость обсуждения проблем общего методологического плана, которые могут представлять интерес и для более широкой аудитории.

Пару лет назад я получил письмо от одного охотника, который посетовал на своих западносибирских лаек неплохих кровей, которые, по его представлениям, недостаточно эффективно работали по изюбрю. В связи с этим он просил написать ему о моих собаках, про их работу по изюбрю и в заключение высказал желание приобрести щенка от собак, которые работали бы по изюбрю "без сильной натаски, чтобы у них было это в крови". Я решил опубликовать свой ответ на это письмо только в связи с тем, что ошибочное убеждение в том, что есть собаки, работающие по тому или иному зверю без всякой натаски (а вернее, без какого-либо должного воспитания щенка). К сожалению, довольно типично.

Письмо незначительно отредактировано, чтобы исключить личностные аспекты переписки.

В порядке примечания - в Присяяньи, где я охочусь, водится не изюбрь, а его близкий родственник марал.

"Уважаемый NN, отвечаю на Ваше письмо о зверовых лайках. Прежде всего, хотел бы отметить, что приверженность их к работе по изюбрю, как и по другому конкретному зверю, по потомству в образе, подобном фотографии, не передается.

Передаются по потомству три группы признаков:

1. Нервно-психологические особенности, проявляющиеся в поисковой активности, возбудимости, агрессивности, устойчивости нервной системы при ее сверхнагрузках и т.п.
2. Физиологические особенности: характер обменных процессов, воспроизводство энергетических ресурсов, особенности терморегуляции и т.п.
3. Морфологические особенности: рост, строение скелета, форма головы, шерстный покров, углы сочленения конечностей и т.п.

Все три группы признаков между собой, по природе, не взаимосвязаны - это очень важно понять. Однако, у типичных зверовых собак и типичных соболёвых (пушных) собак набор этих характеристик, даже в рамках одной породы, вполне определенный, но принципиально разный. Сохранение комплекса тех или иных характеристик при ведении кровных линий зверовых или соболёвых собак осуществляется путем искусственного отбора (селекции) лучших производителей по поведенческим реакциям, физиологии и экстерьеру (морфологии) при жесткой отбраковке негодных особей. В природе, например у волков, отбраковка происходит естественным способом - за счет жесточайших условий выживания, в которых выживают лишь самые совершенные во всех отношениях особи.

При неграмотном заводском разведении лаек бывает так, что собаки обладают отличным экстерьером, но у них утрачен, размыт комплекс необходимых поведенческих реакций - из таких собак хороших охотниц не получается. С другой стороны, у типичного ублюдка (беспородной особи) случайным образом может сложиться необходимый комплекс нервно-психологических характеристик, при подходящем росте и весе, что может способствовать его использованию как отличной зверовой собаки. Известны примеры использования в прошлом именно таких собак дальневосточными тигроловами. Мне известна пара стай таких малопородных собак у нас в Красноярском крае, которых успешно используют для травли (добычи) медведей.

Исходя из вышесказанного, следует, что зверовых щенков можно отбирать двумя способами: либо по комплексу поведенческих реакций, который в обязательном порядке должен быть у зверовой собаки, либо приобретением от потомственных зверовых собак, у которых, по крайней мере, в двух-трех поколениях предков, отсутствовали особи, нетипичные для данной кровной линии - большинство щенков отобранных этим способом, в разной мере, но будут обладать необходимым нервно-психологическим типом.

Если удалось приобрести щенка, отвечающего всем необходимым требованиям, то это еще не значит, что из него получится хорошая зверовая собака. Далее все зависит от среды (условий), в которых воспитывается щенок. Невозможно вырастить хорошую промысловую лайку из щенка любой отличной потомственной линии, заперев его до периода охоты в вольер, посадив на цепь или, наоборот, отпустив его шастать по помойкам. Щенок должен втравливаться в работу с детства - рвать старую звериную шкуру, питаться побойным мясом, уметь преследовать и убивать все, что разрешает убить хозяин, при полном ему подчинении. Щенки, которые в раннем детстве не бывали в тайге, впоследствии, как правило, в таежных условиях блудят, т.к. у них не развиты ориентировочные реакции, нет опыта контролирования хозяина по слуху, нет навыка поиска его по следу.

Далее, в начальный период использования молодой собаки на охоте, определяющим может оказаться первый положительный опыт, т.е. первый успех в добыче зверя (часто случайный). Лучший и более надежный результат получается при втравливании в зверя со старыми, опытными собаками. Если нет таких собак, то добыть зверя, а затем растравить молодых собак уже на убитом или раненом звере должен сам хозяин, который в этом случае должен иметь крепкие ноги, настырный характер и знать биологию зверя - промысловая собака воспитывается на крови. Если было пять-шесть бесплодных первых попыток, то у некоторых молодых собак интерес к зверю может снизиться. Примечательно, что втравленные в зверя собаки часто без особого азарта работают по пушному зверю, в том числе и по соболю - преимущественно лишь по горячему следу (накоротке).

Кстати, Ваши собаки нерешительно ведут себя с изюбром, вероятно, именно по причине того, что не знают, что с ним делать в конце-концов, т.к. не обучены его рвать (убивать).

Охота с собаками на изюбря (марала) специфическая. По черной тропе или малоснежью она часто малопродуктивна. Если только зверь от наглости сразу не вскочит на скалку, не влетит в бурелом или речной омут, то уходит быстро, ходит широко, собаки пропадают сутки, а то и двое-трое. Если они не знают местности, то могут не вернуться, потеряться. Лучшие результаты получаются по глубокому снегу, когда зверь начинает брюхом чертить снег - собаки подвывают к известным местам отстоя марала (к стойбам) на поводке. Еще более результативной может быть охота по настам, но это уже браконьерская охота.

Таким образом, жестко специализированная зверовая собака может практически использоваться лишь в условиях специализированной промышленной охоты (в т.ч. браконьерской). На другие объекты охоты с такими собаками порой не стоит и рассчитывать. Лично меня такие собаки не удовлетворяют, хотя собаки испытанных зверовых линий у нас есть. Дело в другом - мы, как правило, занимаемся соболёвкой, а медведя и зверя добываем попутно, считая, что лучше всего, если собака преследует зверя на махах, как волк - 500-600 метров, не более. В случае если собака безоглядно втравливается в зверя, хозяин готов от нее освободиться.

Со своим последним кобёлем из-за его страсти к маралу, я первые два года вынужден был уходить из черной тайги и соболевать на старинных гарях. Отучал его от этого как мог, тем более что охота с ним по маралу не была результативной. По маралу (лося на моих угодьях почти нет) он работал слишком напорно. В то же время брал марала, даже в малоснежье, из-под соболёвой суки, которая работала деликатно, не приближаясь к зверю ближе 10-15 метров. Кобель же был отличным медвежатником и дал устойчивую линию зверовых потомков (медведь, лось, марал), даже в пятом-шестом поколениях. Таким образом, бывают собаки злобные и напористые, но встречаются и отлично работающие по лосю и маралу не обязательно злобные, но настырные одиночки, как кобели, так и суки. При работе по глубокому снегу собаки должны быть обязательно злобными.

В заключение хотел бы заметить, что марал (изюбрь) - зверь "нотный": не захочет бежать от собак - не побежит, и будет их гонять, а не они его. Я видел в тайге место, где марал-трехлеток отбил от волков; сам добывал зверьков со старыми шрамами на ляжках. Так что требовать от собаки, чтобы она останавливала изюбря, хватая его за морду, я бы не советовал! Это может иметь место, разве что если зверь загнан в глубокую воду или крепко заранен.

Вот таким образом, уважаемый NN, я попытался ответить на Ваше письмо. Ответ получился, может быть более объемным, чем можно было ожидать согласно предложенным Вами вопросам, но в нём я хотел показать, что приобретение щенков потомственных зверовых линий не обеспечивает автоматически получения желаемого результата. Качественный диапазон развития щенка, согласно заложенных в нем генетических предпосылок, довольно широк. По желанию хозяина-воспитателя, в зависимости от целевых установок и способностей последнего, он может быть либо сужен, либо развит до предела. Предельное развитие генетических предпосылок может оказаться даже неоправданно избыточным.

Может ли получиться из кровного щенка промысловая собака без специальной подготовки? Да, может. Но для этого необходим, по крайней мере, ряд благоприятных стечений обстоятельств: случайная первая встреча со зверем накоротке, случайный выбор молодой собакой правильной тактики поведения - ведь опыта еще нет, нервно-психологическая подготовленность собаки к действию ещё не оформилась - у собаки может пробудиться охотничий инстинкт, а может не пробудиться, угнетенный неправильным содержанием и воспитанием. Вот и ждет иной горе-охотник и год, и два, и три когда заработает ("пробудится") собака. А если не заработает, то шкура идет на рукавицы-мохнашки и приобретается следующий щенок-горемыка. Сколько гибнет таким образом отличного племенного материала!

Мы работаем с потомками местных (аборигенных) лаек, вывозимых с "северов", в основном из Эвенкии. Щенки, выращенные в соответствующих условиях, начинают работать по мелочи с первого сезона, как кобели, так и суки. Не единичны случаи, когда с первоосенками брали лосей и медведей. Родословные ведем сами, значительное число собак,

особенно отлично работающих, владельцы в Обществе охотников и рыболовов не регистрируют."

Корнейчук Б.Л.